

Глава 43

Волна жара накрыла Чжоу Лэ, и его лицо покраснело сверху донизу.

Он быстро отвернулся, стараясь вести себя так, будто ничего не произошло.

Но в следующий момент его глаза расширились.

Некоторые глубоко погребенные воспоминания начали всплывать на поверхность.

Вчера вечером... разве Лу Цзинжань не улыбнулся ему так же? А потом... в следующее мгновение Лу Цзинжань прижал его к кровати и поцеловал. Поцеловал его крепко, так крепко, что он едва мог дышать.

Интенсивные феромоны Альфы наполнили его рот, все его тело нагрелось...

«...»

«Что случилось?» — спросил Лу Цзинжань, заметив, что Чжоу Лэ внезапно перестал есть.
«Тебе не по вкусу?»

«А?» Чжоу Лэ судорожно вздохнул и попытался взять себя в руки. «Нет, нет. Это очень вкусно, правда!»

Словно в доказательство этого Чжоу Лэ начал торопливо есть.

Это, должно быть, ошибка! Так и должно было быть!

Или, может быть... может быть, это был просто весенний сон! Не может быть, чтобы староста прижал его к кровати и поцеловал вот так!

Невозможно, определенно невозможно! Он, должно быть, слишком много думал о нем днем и видел его во сне ночью. Но погодите... почему ему вообще снится староста класса?!

Может быть, у него были... неподобающие мысли о Лу Цзинжане?

Ни за что!

Определенно нет!

Должно быть, это его испорченные феромоны сделали его таким смелым, что ему даже приснился староста класса!

Он чувствовал себя таким виноватым — о, он был грешником!

Чувствуя беспокойство, Чжоу Лэ поспешно закончил трапезу. Когда школа закончилась, Лу Цзинжань предложил отвезти его домой в семейном фургоне, но Чжоу Лэ не осмелился согласиться. Лучше было держаться подальше на некоторое время. Кто знает, какие еще странные сны ему приснятся?!

«Не думаю, что смогу, староста класса. Мой велосипед все еще в школе, и мне нужно забрать его домой, иначе я не смогу приехать завтра. И... у меня есть другие дела сегодня вечером».

Это не было полным оправданием; ему нужно было сделать некоторые доставки. Дядя Чжоу сказал ему в полдень, что сегодня вечером заказов будет больше, чем обычно. Вчера их было много, и он даже пожалел, что дал Чжоу Лэ выходной.

Лу Цзинжань не настаивал, только слегка опустил взгляд. Через мгновение он сказал: «Будь осторожен сегодня вечером. Постарайся вернуться домой пораньше».

«Мм», — кивнул Чжоу Лэ. «Я сделаю это».

С этими словами он повернулся и пошел к стойке для велосипедов. «Староста, увидимся завтра».

Как только он закончил говорить, кто-то схватил его за запястье.

Чжоу Лэ замер на полпути.

Лу Цзинжань держал его, не давая уйти.

Его рука была теплой и твердой, надежно обхватив запястье Чжоу Лэ.

В темных глазах Альфы кипели эмоции.

Возможно, ему просто показалось, но Чжоу Лэ чувствовал, что Лу Цзинжань... не хотел, чтобы он уходил.

В феромонах Альфы, окружавших его, даже чувствовался намек на тоску.

В сердце Чжоу Лэ поднялась волна обиды.

С прошлой ночи он почти каждую минуту проводил с Лу Цзинжанем. Уходить сейчас было немного... трудновато.

Он не был уверен, почему он так себя чувствовал.

Может быть, это были феромоны, оставшиеся после ночевки у него дома. Весь дом был наполнен запахом Альфы.

Отъезд внезапно заставил его почувствовать странную грусть.

Как маленькая рыбка, посаженная в аквариум, оторванная от моря. Она все еще могла выжить в воде, но... она просто не чувствовала себя хорошо.

«Староста, что случилось?» Его голос прозвучал немного грубо, и он должен был признать, что и эмоционально, и физически ему тоже не хотелось расставаться.

«...»

Лу Цзинжань долго смотрел ему в глаза, потом опустил глаза и отпустил запястье. «Езжай осторожно».

«...Мм».

Глядя, как Чжоу Лэ уходит, Лу Цзинжань сжал руку.

В его руке все еще сохранились следы тепла Чжоу Лэ.

Глаза Альфы потемнели.

—

В ту ночь Чжоу Лэ вернулся только к десяти часам, совершенно измученный. Он рухнул на кровать сразу же, как только прибыл.

Сяо Бай вскочил, дважды гавкнул и устроился рядом с ним.

Вскоре у него зазвонил телефон.

Ся Линьчуань: [Ты уже спишь, приятель?]

Чжоу Лэ: [Еще не сплю. Что случилось?]

Ся Линьчуань: [Я знал, что ты еще не спишь, хаха. Я всю ночь сижу в интернет-кафе. Я просто подумал... помнишь, как Чэнь Нань угостил нас? Разве мы не должны отплатить ему той же монетой?]

Ся Линьчуань: [Если бы староста класса не дал нам шанс, мы бы не попали на конкурс по химии, не заняли призовых мест и ничего не заработали.]

Ся Линьчуань: [Мы не можем позволить себе ничего вычурного, поэтому давай сделаем все просто; важна мысль.]

Чжоу Лэ подумал и согласился. Без помощи старосты класса он бы никак не заработал эти 5000 юаней. Он давно хотел их побаловать — не быстрыми рисовыми роллами, а настоящей едой.

Чжоу Лэ: [Хорошо, ты бронируй место, а счет мы разделим, хорошо?]

Ся Линьчуань: [Ладно. Я думал, мы могли бы просто пойти к дяде за шашлыками и снять отдельную комнату.]

Чжоу Лэ: [Звучит хорошо!]

Чжоу Лэ редко угощал людей едой, а когда он это делал, то обычно это было что-то простое с тремя блюдами и супом — такие блюда он делил с Линь Сяосяо и Ся Линьчуанем. Он не был уверен, что такое шашлыки, но раньше видел барбекю. Это было все жареное мясо, и выглядело аппетитно; надеюсь, старосте класса тоже понравится.

Ся Линьчуань: [Хорошо, решено. Дай знать дяде Чжоу заранее, и я спрошу Линь Сяосяо, и мы сможем выбрать дату.]

Чжоу Лэ: [Хорошо.]

Мысль о том, чтобы угостить Лу Цзинжана, немного воодушевила Чжоу Лэ. Он сможет провести с ним больше времени.

Когда он уже собирался пойти в душ, в WeChat появилось сообщение.

Лу Цзинжань: [Уже дома?]

Староста класса?

Чжоу Лэ быстро сел и серьезно ответил: [Да, только что вернулся домой.]

Лу Цзинжань: [Хорошо, я видел.]

Чжоу Лэ сделал паузу: [Видел?]

Где он это увидел?

Чжоу Лэ инстинктивно подошел к окну, отодвинул занавеску, чтобы заглянуть вниз. Было очень темно и он ничего не мог разглядеть. Немного прищурившись, он рассмеялся над собой — в такой час там просто не могло быть никого.

Конечно же, Лу Цзинжань через мгновение отозвал сообщение.

Лу Цзинжань: [Опечатка. Я думал, ты уже будешь дома.]

Вот так вот.

Чжоу Лэ: [Да, я уже некоторое время дома.]

Через некоторое время Лу Цзинжань спросил: [Ты устал?]

Лежа на кровати, Чжоу Лэ почувствовал, как на сердце у него потеплело, когда он прочитал эти слова.

Чжоу Лэ: [Не так ужм сильно, теперь, когда я лежу.]

Лу Цзинжань: [Что у тебя было на ужин?]

Чжоу Лэ задумался.

Ужин... он на самом деле не ел.

Его мама приготовила немного конги, но он торопливо ушел, когда дядя Чжоу позвал его, так что, вероятно, он был еще теплым в горшке. Но если он сейчас пошевелится, то разбудит маму, и он много ел за обедом, так что он мог выдержать немного голода.

Чжоу Лэ: [Съел немного рисовой каши и рулетиков из морских водорослей.]

Не желая беспокоить Лу Цзинжяня, Чжоу Лэ немного приврал.

Сидя в машине, Лу Цзинжань взглянул на слова на экране, слегка сжав губы.

Он посмотрел на тускло освещенное окно на верхнем этаже здания перед ним, свет проникал сквозь тонкие занавески.

Ты просто ешь эти вещи без какой-либо питательной ценности? Сегодня вечером...

От Лу Цзинжяня долго не было ответа, и Чжоу Лэ подумал, что разговор окончен. Затем...

[Что ты хочешь на завтрак? Я принесу тебе что-нибудь.]

Хм?

Чжоу Лэ был ошеломлен.

Чжоу Лэ: [Нет необходимости, староста. Я могу просто съесть булочку утром.]

Иногда он готовил сам, но сегодня он был слишком измотан. Завтра он планировал поспать подольше и перехватить что-нибудь быстрое и дешевое внизу.

Лу Цзинжань: [Я принесу тебе суп с клецками.]

Лу Цзинжань: [Представь, что ты завтракаешь со мной. Моя мама приготовила сегодня вечером немного еды, так что я принесу ее утром.]

Получив столь любезное приглашение, Чжоу Лэ не смог сказать «нет».

Но он не ожидал, что «совместный завтрак» будет означать, что они действительно сядут внизу и съедят его вместе.

Клецки были пышными и полупрозрачными, дымящимися и мягкими, благодаря молоку, которое он только что подогрел.

«Староста класса, это...» Чжоу Лэ не мог поверить своим глазам.

Лу Цзинжань протянул ему пельмень. «Попробуй».

Чжоу Лэ откусил кусочек, смакуя насыщенную, пикантную мясную начинку.

«Вкусно?»

Чжоу Лэ поспешил откусить еще кусочек, с энтузиазмом кивая. «Да, это вкусно».

«Тогда завтра я принесу тебе еще».

«...?»

«Ммм. Это дает мне повод проводить с тобой больше времени».

«...»

Чжоу Лэ замер, жевание замедлилось. Он чувствовал на себе взгляд Лу Цзинжяня, даже не поднимая глаз.

Это было всего лишь его воображение или... он чувствовал себя по-другому?

Он украдкой взглянул на Лу Цзинжяня, и когда их глаза встретились, он увидел интенсивность и искренность во взгляде старосты класса, как будто его чувства собирались выплеснуться наружу.

<http://bllate.org/book/14560/1289922>